



**Московский
городской суд**

Богородский Вал ул., д. 8, г. Москва, 107996
тел: (495) 963-55-52
факс: (495) 963-93-59
E-mail: mgs@mos-gorsud.ru

**Депутату Московской городской
думы
Шуваловой Е.А.**

10 марта 2020 года № 1-397

на № 08-67-2090/20-1 от 27 февраля 2020 года

127994, г. Москва, Страстной бульвар,
д. 15/29, стр. 1

В обращении, поступившем в Московский городской суд 2 марта 2020 года, выражается несогласие с установленным порядком и ходом процесса по рассмотрению в Люблинском районном суде города Москвы уголовного дела № 1-0001/2020 в отношении Павликовой А.Д., Дубовик М.С., Рощина М.В., Карамзина П.А., Крюкова В.В., Костыленкова Р.Д., Полетаева Д.В., обвиняемых по части 1 статьи 282¹ УК РФ, части 2 статьи 282¹ УК РФ, а также предлагается альтернативная версия событий уголовного дела, находящегося на стадии судебного разбирательства по существу в суде первой инстанции.

Принятая на всенародном референдуме Конституция Российской Федерации закрепила в статье 10 принцип разделения властей, предусмотрев, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Данный принцип был введен в обиход правоведов еще в XVIII веке французским просветителем Шарль-Луи де Монтескье для того, чтобы при государственном строительстве во власти действовала система «сдержек и противовесов» и не допускалось произвольное вмешательство одной ветви власти в деятельность другой.

Развивая указанное положение, статья 118 Конституции Российской Федерации прямо установила, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, а статьи 120, 121, 122, 123 и 124 Конституции Российской Федерации закрепили гарантии независимости, несменяемости судей, подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон. Кроме того, статья 49 Конституции Российской

Федерации определила, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Исходя из содержания, поступившего в Московский городской суд обращения, не может не вызывать удивления и недоумения имеющиеся там заявления, в которых Вы даете оценку доказательствам, собранным по уголовному делу, уверяете об имевшей место провокации со стороны правоохранительных органов, а также высказываете предположения о наличии в действиях сотрудников правоохранительных органов состава преступления и просите привлечь их к уголовной ответственности.

Сообщаю Вам, что к прерогативе депутатов регионального уровня не относятся полномочия по оценке доказательств, имеющих в уголовном деле, поскольку статья 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что только судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Кроме того, статья 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации также закрепляет, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Предпринимая попытки представить свою версию произошедших событий вне рамок судебного разбирательства и повлиять каким-либо образом на ход уголовного процесса, реализовывая несвойственные представительной власти функции по отправлению правосудия, депутат Московской городской думы не вправе не осознавать, что своими действиями нарушает Конституцию Российской Федерации и федеральный закон, в результате чего в обществе создается ощущение вседозволенности и беззакония, подрывается авторитет и независимость судебной власти, которая призвана защищать права и свободы человека и гражданина.

Поскольку деятельность судебной системы нацелена на обеспечение действенной защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, в Российской Федерации предусмотрена поэтапная институциональная проверка судебных решений, в том числе по уголовным делам. Задача судебного

разбирательства состоит именно в том, чтобы на основе исследованных доказательств, отвечающих требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, принять законное, обоснованное и справедливое решение.

В настоящее время уголовное дело находится в производстве Люблинского районного суда города Москвы, какого-либо итогового судебного решения по делу не принято, в связи с чем правом определять наличие состава преступления в действиях лица, находящегося на скамье подсудимых, а также устанавливать наличие либо отсутствие оснований для привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания, наделен только суд, рассматривающий уголовное дело по существу. В случае несогласия с состоявшимся судебным решением, участники процесса вправе обжаловать его в вышестоящую судебную инстанцию в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Одновременно довожу до Вашего сведения, что согласно части 3 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Кроме того, в соответствии с Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» не допускается внепроцессуальное обращение к судье по делу, находящемуся в его производстве, либо к председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда.

Заместитель председателя



Д.А. Фомин